

УДК: 340.1.34.037 (575.2) (04)

¹Ботоева Ч.К.

д.ю.н., доцент

кафедра Юриспруденции и философии

Ботоева Ч.К.

ю.и.д., доцент.

Юриспруденция жана философия кафедрасы

Botoeva Ch.K.

doctor of Law, associate Professor.

department of Jurisprudence and philosophy

²Кыдырмамбет кызы М.

аспирант, мамлекет жана укук Институту

Кыдырмамбет кызы М.

аспирант, Институт государства и права НАН КР

Kudymambet kыzy M.

graduate student, Institute of State and Law

¹ *Академия государственного управления при Президенте КР им. Ж. Абдрахманова
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Ж. Абдрахманов атындагы
мамлекеттик башкаруу академиясы
Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic
named after Zh. Abdrakhmanova*

² *Национальная академия наук Кыргызской Республики
Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic*

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

СОТ БИЙЛИГИНИН ЮРИДИКАЛЫК ТАБИЯТЫ ЖӨНҮНДӨГҮ СУРООСУНА

ON THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF THE JUDICIARY

Аннотация. В данной статье рассматривается юридическая природа формирования судов и судебной власти, начиная с древних времен и по настоящее время. Осуществлен анализ различных трактовок понятия «суд», «правосудие» и «судебная власть», которые раскрывают ее сущностное содержание. Проведен исторический обзор возникновения теории разделения властей в государстве, как основания для обособленного функционирования судебной власти. В статье исследованы основные характерные признаки судебной власти, на основе которых дано ее определение как относительно самостоятельной ветви государственной власти. Отмечены важные события оказавшие существенное влияние на дальнейшее развитие судебной власти демократических государств.

Ключевые слова: суд, правосудие, судебная власть, принцип разделения властей, государственная власть, суд присяжных.

Аннотация. Бул макалада соттордун жана сот бийлигинин түптөлүшүнүн юридикалык табияты, байыркы доорлордон азыркыга чейин талкууланат. «Сот», «сот адилеттүүлүгү» жана «сот бийлиги» түшүнүгүнүн маанилүү мазмунун ачып берген ар кандай чечмелөөлөргө талдоо жүргүзүлгөн. Сот бийлигинин өзүнчө иштешинин негизи катары мамлекетте бийликти бөлүштүрүү теориясынын пайда болушуна тарыхый баяндама жасалган. Макалада сот бийлигинин негизги мүнөздүү белгилери каралат, анын негизинде анын аныктамасы мамлекеттик бийликтин салыштырмалуу өз алдынча бутагы катары берилген. Демократиялык мамлекеттердин сот бийлигинин мындан аркы өнүгүшүнө олуттуу таасирин тийгизген маанилүү окуялар белгиленди.

Негизги сөздөр: сот, сот адилеттүүлүгү, сот бийлиги, бийликти бөлүштүрүү принциби, мамлекеттик бийлик, сот арачылары.

Abstract. This article examines the legal nature of the formation of courts and judicial power, from ancient times to the present. The analysis of various interpretations of the concept of “court”, “justice” and “judicial power”, which reveal its essential content, is carried out. A historical review of the emergence of the theory of separation of powers in the state as the basis for the separate functioning of the judiciary is carried out. The article examines the main characteristic features of the judiciary, on the basis of which its definition is given as a relatively independent branch of state power. Important events that have had a significant impact on the further development of the judicial power of democratic states are noted.

Keywords: court, justice, judicial power, the principle of separation of powers, state power, jury trial.

Судебная власть, являясь одной из ветвей государственной власти в своем возникновении имеет сложную природу, так как она аккумулирует в себе элементы власти, права и собственно, самого суда.

Для реализации судебной власти, существует специальный орган, именуемый судом.

Понятия «суд» и «правосудие» в научном плане начали исследовать намного раньше, чем понятие «судебная власть».

Когда и где впервые появилось понятие «суд» доподлинно не известно и данный вопрос все еще остается дискуссионным среди научных кругов, однако уже в Древнем Риме существовало такое понятие, как: «*justitia fundamentum regnorum*» («правосудие – основа государства»).

«Суд – орган государственной власти, осуществляющий правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и иных категорий дел в установленном законом конкретного государства процессуальном порядке» [14].

Первые суды, по мнению ученых, появились в Древней Греции, в частности в Афинах, почти за тысячу лет до нашей эры. Древнегреческий город - государство – Афины, обладая зачатками демократической формы правления имела Дикастерий (от греч. *δικαστήριον*) или Гелиэйя – суд присяжных, который заседал на Афинской горе, а судьи назывались дикастами или геликастами. Заседания такого суда проходили под открытым небом, были публичны и носили безапелляционный характер, что отличало его от других организаций публичной власти. Существование народного суда и непосредственное участие в нем гражданина греческой общины выступало показателем демократического строя Афин.

Основателем афинской демократии и учредителем народного суда присяжных в Афинах считается выдающийся афинский политический деятель и реформатор Солон. Проведенные им реформы имеют важное значение в истории формирования и развития Афинского государства. Законы Солона, предусматривая устройство различных

государственных институтов, были, в том числе, направлены и на реализацию прав афинских граждан в деле отправления правосудия. Так, члены судебной коллегии – дикастерия, назначались путем жеребьевки из числа афинских граждан и им принадлежало право вынесения окончательных приговоров по делам, ранее решенным отдельными должностными лицами. Таким образом, дикастерий являлся единственным высшим органом власти афинского народа, которому принадлежало право вносить необходимые изменения в установленном праве и сложившемся в государстве порядке. Поэтому, суд играл важную роль и выступал чуть ли не самым влиятельным органом власти в жизни афинского демократического полиса. Как отмечает Л.А. Пальцева «Изучение раннего этапа истории афинского государства дает нам возможность представить, хотя и в самых общих чертах, процесс зарождения важнейших государственных институтов, которые, постепенно развиваясь и видоизменяясь, составили основу демократической конституции Афин V—IV вв. до н. э. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что на начальном этапе принцип устройства судебной власти в разных областях Греции был, в сущности, одинаковым, и Афины здесь не были исключением. Литературные источники дают, как нам кажется, убедительные доказательства того, что основой разнообразных форм организации судебной власти, появившихся в Греции, явилась судебная власть, носителями которой были древние «цари» - басилеи периода «темных веков» и ранней архаики» [8, с.129].

В произведениях Гомера, можно увидеть упоминания о судебной власти, как одной из главных прерогатив басилеев, являвшихся установителями справедливости [15, с. 109-114]. Первоначально, как и во многих древнейших государствах, в Афинах судебные полномочия принадлежали единовластным царям – басилеям. Цари, как представители высшей власти, единолично выносили решения и их решения должны были быть

обязательно признаны и исполнены. Такое положение дел оставалось достаточно долго, так как для общества власть царей выступала высшим, непреклонным авторитетом и все должны были ей подчиняться.

Постепенно стали происходить определенные изменения в организации государственной власти афинского общества, которые привели к ограничению царской власти. Аристотель так описывал государственное устройство древних Афин: «Важнейшими и первыми по времени из должностей были басилевс, полемарх и архонт. Из них главным был басилевс, следующей по важности шла должность полемарха и последней является должность архонта» [13, с. 2]. Из этих трех виднейших фигур, по мнению Аристотеля, наиболее влиятельной была фигура архонта, которая постепенно оттеснила басилевса и полемарха. Это произошло из-за того, что как считает Аристотель, базилевс и полемарх в основном ведали «унаследованными от отцов» делами, а архонт в отличие от них, ведал «новыми, дополнительными» делами, которые появлялись одновременно с изменениями, происходящими в афинском обществе [13, с. 3]. Среди множества дел, касающихся полномочий архонта, решение судебных вопросов играло значительную роль и усиливало значимость его должности.

Впоследствии все три высшие должности стали именоваться одним общим понятием «архонты», а решение судебных вопросов было передано коллегиальному органу, который именовался органом «десяти архонтов».

Соответственно, судебная власть в Афинах являлась первоначально исключительно функцией царей - басилеев, постепенно по мере развития общественных отношений и изменения общественного сознания, она приобрела форму выборного органа власти.

Становление судебной власти как отдельной ветви государственной власти стало происходить с обоснованием теории разделения властей в государстве, проблемам которой было посвящено достаточно

много работ. Причем до сих пор в науке идут споры относительно возникновения данной теории. По мнению одних авторов, основоположником данной теории является французский мыслитель Ш.Л. Монтескье, а, по мнению других ученых идеи разделения властей принадлежат древнегреческим мыслителям.

Так, достаточно детальный исторический анализ теории разделения властей сделал Барнашов А.М., который отмечает, что «корни доктрины разделения властей необходимо начинать с Платона, Аристотеля и Полибия. Он находит характерные цитаты у Платона, который в качестве форм государственной деятельности различал законодательство, управление и правосудие, а также у Аристотеля, отмечавшего такие «элементы» политического устройства, как законодательный орган, административную магистратуру и судебные органы» [3, с.23-27].

Интересное мнение выразил П.Н. Баренбойм который полагает, что впервые судебная власть упоминалась еще в Библии, «где впервые судебная власть была представлена как самостоятельная власть, не зависящая от царской власти» [2, с. 12]. И, по его мнению, сама теория разделения властей появилась благодаря судейской власти. В частности он отмечает «зарождение доктрины разделения властей произошло тогда, когда судебную власть также как и царскую наделили божественным началом и признали равной ей, а в Библии даже первичной по отношению к царской власти» [2, с. 24].

Но принимая во внимание различные взгляды ученых, следует отметить, что идеи теории разделения властей действительно уходят в далекое прошлое и имеют достаточно глубокие исторические корни.

Как считает большинство ученых, основателем же современной теории разделения властей выступает французский мыслитель Ш.Л. Монтескье, который не только разделил власть на три ветви и уполномочил каждую из них, но и сформулировал принцип «системы сдержек и противовесов». Так, выделяя три ветви власти, он отмечает: «В

силу первой из них, правитель может создавать, изменять или отменять законы. В соответствии со второй властью, он может объявить войну или заключить мир, проводить переговоры и в целом обеспечивать безопасность государства. В соответствии с третьей властью он разбирает различные споры и наказывает преступников» [6, с. 290]. Что же касается принципа «системы сдержек и противовесов», то он отмечал: «необходимо установить такой порядок, чтобы различные власти оказывали друг другу противовес и взаимно сдерживали друг друга» [6, с.289].

Свою дальнейшую регламентацию данная теория получила не только в последующих научных исследованиях ученых, но и на практике тех государств, которые заложили его в основу своей деятельности.

Что касается нашей республики, то Конституция Кыргызской Республики закрепляет, что государственная власть в Кыргызской Республике основывается на определенных принципах, в том числе разделения ее на законодательную, исполнительную, судебную ветви, их согласованного функционирования и взаимодействия [1, ст. 4].

Следует отметить, что долгое время понятия «суд», «правосудие» и «судебная власть», в правовой науке особо не разграничивались и рассматривались как вполне тождественные явления. Например, Н.Н. Полянский анализируя истоки органов правосудия отождествлял их с деятельностью судов правового государства.

Другой ученый, И.Я. Фойницкий также считал понятия суд, правосудие и судебная власть тождественными и отмечал: «суд выражает интересы не каких-то отдельно взятых лиц или органов, а интересы всего государства, поэтому в современных государствах, суд выступает как функция государственной власти» [12]. Таким образом, автор, основное содержание правосудия выявлял через систему присущих ей принципов, через реализацию его деятельности.

Что касается определения судебной власти, то в юридической науке, имеются на этот счет различные мнения. Это вызвано

тем, что данная категория имеет многоаспектный и сложный характер и включает в себя не только правовое значение, но и многие другие значения.

Например, С.В. Познышев пытается определить содержание судебной власти «судебную власть относил к государственной ветви, которая должна реализовываться специальными, отличными от других ветвей органами, и основной ее задачей должно быть утверждение господства закона в обществе» [10, с.87].

Большая российская энциклопедия определяет судебную власть, следующим образом «Судебная власть – самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов» [9].

По мнению Н. А. Колоколова, «судебная власть представляет собой такой спектр социальных связей, в которых имеют место различные конфликты и споры, решение которых осуществляется с помощью право-

вых норм, поддерживаемых принудительной силой государства» [5, с. 141].

Исходя из анализа таких трактовок, можно заметить, что хотя они имеют определенные различия, но в целом раскрывают ее сущностное содержание.

Судебная власть есть независимая, самостоятельная ветвь единой государственной власти, представляющая собой систему государственных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на разрешение споров о праве и установление истины, решения которых обязательны для всех кого они касаются.

Анализируя различные точки зрения относительно определения судебной ветви власти, следует отметить, что судебной власти принадлежит особое место в системе разделения властей. Это обнаруживается в тех своеобразных особенностях, которые ей присущи. Так судебная власть обладает определенной самостоятельностью, независима в принятии решений, ее деятельность носит конкретный характер и реализуется в строго регламентированной законом процессуальной форме, ее решения обязательны для исполнения. Но располагая всеми этими признаками, судебная власть действует не изолированно, а во взаимодействии и тесной взаимообусловленности с другими ветвями власти и образует единую государственную власть.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
2. Баренбойм П.Д. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. - М. 1996.
3. Барнашов А.М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. Томск. 1988.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М. 1998.
5. Колоколов, Н. А. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности: монография // М. 2010.
6. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. - М. 1955.
7. Мягкова Е.Л. Судебная власть: понятие и функции// Правоохранительные органы. М. 2010.

8. Пальцева Л.А. Формирование судебной системы Афин (до конца VII в. до н. э.). М. 2009.
9. Петрухин И.Л. Большая российская энциклопедия. М. 2005.
10. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. 1913.
11. Теория права и государства / под ред. В.В.Лазарева. М. 1996.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. Т.1.1996.
13. Arist. Athen. Polit., 3, 2-3: пер. С. И. Радцига.
14. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
15. Homer. Il., II, 205-206; XVI, 542; Od., XI, 568-571; XIX, 109-114.